

24 ДЕК 1981

„ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА“

г. ПЕНЗА

● 24 декабря 1981

ГОСТИЛ У ПЕНЗЕНЦЕВ

К 80-летию со дня рождения писателя А. А. Фадеева

Это событие произошло 13 июня 1948 года. В этот день в Пензе отмечалось столетие со дня смерти Виссариона Григорьевича Белинского.

День был тихий и теплый. В четыре часа на площади перед облдрамтеатром, там, где сейчас находится теннисный сквер, начался митинг, посвященный закладке первого в стране памятника великому сыну нашего народа. Вся площадь и прилегающие к ней участки улиц Московской, Бакунина, Володарского были заполнены пензенцами. Среди празднично одетых горожан выделялись мужчины в кителях и гимнастерках. Ведь прошло всего три года со времени нашей великой победы над фашистскими захватчиками.

В Пензу приехало много гостей. Внушительно выглядела делегация московских писателей и ученых. В ее составе были Федор Гладков, Петр Замойский, Илья Эренбург, Петр Вершигора, Александр Жаров, Ираклий Андроников, академики В. Гордлевский, В. Виноградов, другие известные деятели литературы, науки, артисты московских театров.

Возглавлял делегацию Александр Александрович Фадеев — генеральный сек-

ретарь правления Союза писателей страны, председатель Всесоюзного комитета по проведению столетия со дня смерти В. Г. Белинского.

Он первым выступил на митинге. Легко взошел на трибуну — стройный, седовласый, голубоглазый, один из самых популярных, самых любимых советских писателей.

— От имени Союза советских писателей и Всесоюзного комитета разрешите передать вам, землякам великого русского критика и революционного демократа Виссариона Григорьевича Белинского, партийным и беспартийным большевикам, сердечный братский привет.

— начал свою речь оратор. — Виссарион Григорьевич Белинский, родоначальник революционного демократизма в России, гениальный мыслитель и критик, живет в нашей памяти как выдающийся русский патриот. Из всех людей прошлого Белинский принадлежит к людям, патриотизм которых наиболее близок нашему понятию патриотизма.

Фадеев говорил громко, с некоторой хрипотцой в голосе. Слова его, усиленные репродукторами, были хорошо слышны присутствовавшим.

— Мечты Виссариона Белинского о том, что русский народ и русское государство станут во главе всего прогрессивного человечества, могли осуществиться только в наше время, когда страной стал править сам народ под руководством великой партии Ленина.

— Да здравствует великий русский народ, да здравствуют земляки Белинского — трудящиеся Пензы и Пензенской области! Свою речь Фадеев закончил здравицей в честь нашей партии.

Мне предстояло дать в газету отчет об этом митинге. Я старался записать в блокнот каждое слово Фадеева. Он говорил экспромтом, в его руках не было бумаги, и это меня смущало: ведь точность в таких отчетах должна быть соблюдена.

Когда Фадеев сошел с трибуны, я подошел к нему и спросил:

— Александр Александрович, как мне быть? Надо писать отчет в газету, а у вас, как я заметил, не было даже тезисов выступления...

Фадеев улыбнулся. В глазах его пробежали искорки.

— Да, говорил я без бу-

маги. А вы что-нибудь записали?

— Записал, конечно.

— Вот и давайте отчет в газету.

Все же я попросил разрешения показать ему отчет перед тем, как сдать его в набор. Добрую половину ночи писал, а рано утром пришел в гостиницу к Фадееву и попросил прочесть рукопись. Он быстро прочитал и сказал:

— Все правильно, все, как я говорил. Печатайте.

Поблагодарив, я ушел. Так в газете появился текст речи Фадеева.

Нужно было спешить. Ведь вскоре на станцию Белинская уходил специальный поезд с гостями на торжества в Чембар, который только что был переименован в город Белинский.

От станции Белинская путь лежал мимо села Лермонтово. Кортёж автомашин свернул с большака к Лермонтовскому музею.

Фадеев, ехавший в автомобиле прямо из Пензы, прошел к усадьбе. Он ходил, не торопясь, время от времени останавливался и спрашивал что-то у своих спутников — руководителей области.

Очень внимательно Александр Александрович осмот-

рел музей, усадьбу. Прошелся по берегам прудов.

В то время по соседству с музеем находились колхозные фермы, берега прудов не были благоустроены. Это не осталось без внимания Фадеева. Он потом добился, чтобы на благоустройство музеев Лермонтова и Белинского были отпущены необходимые средства.

После осмотра усадьбы гости направились в Белинский. Свое знакомство с городом они начали с музея, расположенного в доме Белинских. И здесь Фадеев встретился с Александром Ивановичем Храмовым, директором музея Белинского, человеком, много сделавшим для организации обоих музеев.

Фадеев шел по аллее сада дома-музея. Навстречу ему — среднего роста, довольно полный брюнет с курчавыми волосами. Оба остановились, а потом, раскрыв объятия, поспешили друг к другу и обнялись.

Оказалось, давно знали друг друга. Много лет назад Фадеев готовил к печати рассказ, написанный Храмовым. Долго они ходили рука об руку по саду.

Много времени посвятил Фадеев осмотру города

Белинского. Его проводником был Петр Иванович Замойский. Они давние друзья, оба стояли у истоков создания Союза писателей.

Произведения Замойского большею частью уходят своими корнями в чембарские места. В этом городе и в окрестных селениях развертываются основные действия его книг. И Петру Ивановичу было что рассказать и показать Фадееву.

Вечером в районном Доме культуры состоялся торжественный вечер. Выступая на нем, Фадеев назвал жителей города и района самыми близкими земляками Виссариона Григорьевича Белинского.

На другой день утром пятнадцатого июня участники торжеств возвратились в Пензу. Писатели и ученые выступали на предприятиях, в учебных заведениях. Фадеев был гостем велозаводцев. Тепло прошла эта встреча читателей с любимым писателем-коммунистом.

...Каждый раз, когда я беру книгу Александра Фадеева, мне вспоминаются три дня, проведенные, что называется, бок о бок с этим замечательным человеком — любезным, простым, насколько не кичившимся своей известностью.

М. НЕЧАЕВ.